

Громкий и нежный голос

— Есть дома, о которых пишут. Есть горы, о которых пишут. Есть люди, о которых пишут. Они простые, как хлеб, и нужны, как хлеб...

Произносимые со сцены слова, служащие зачином спектакля «Шикуйада», искренни, проникновенны, берут за живое. Пространство небольшой сцены Театра имени А. Багара совсем обустроено, вынесено буквально к авансцене. Выходят актеры, ставят бутафорские кубы вполтину их роста, должныствующие обозначать крестьянские дома, амбары, церковь, кортму, школу. Зажигают свет. Звучит народная песня. И происходит чудо — оживают оконца, оживает сельская улица, оживает волшебный, поэтический мир словацкого писателя Винцента Шикуйлы.

В театре города Нитра, что в каких-нибудь полутора часах езды от Братиславы, день волнующий, радостный. «Шикуйада» — 232-я премьера этого авторитетного и популярного в ЧССР коллектива, существующего с 1949 года.

В прозе В. Шикуйлы (большинство его книг знакомы русскому читателю) переплелись безудержная фантазия с точными приметами деревенского быта, высокая поэзия с житейскими истинами. Как средствами сценического действия передать эту мерцающую, многокрасочную стихию? Как перевести на язык театра «импрессионизм» притчи, баек, историй самобытного прозаика?

Режиссер Йозеф Беднарж с трудной задачей справился на удивление легко, как бы играючи. А все, навсрное, потому, что нашел общий «знаменатель» для литературного и драматического материала. Им стала музыка, лирическая и патетическая, шемщая и озорная, музыка, подчеркивающая тональность каждой сюжетной линии.

заметки о новых спектаклях словацких театров

...Бедная девушка растет, как дикая яблонька, по сути не осознавая себя как личность, не ведая духовных богатств большого мира. Только раз в ее жизни появилась любовь, но, лишь коснувшись крылом, ушла, растаяла, оставив неистребимую тоску. А вот и другая героиня, существование которой наполнено тяжелым крестьянским трудом. Дядя Мучка — гордый и вдохновенный музыкант. «Вечное дитя» Розарка — чудачка и фантазерка. Все они несут в себе ощущение света и грусти. Доброты. Самоотверженности. Человечности.

Но вот в мирный быт деревушки мертвящим ветром врывается война. Ее символизировать танец злоедащих масок (одна из музыкально-хореографических миниатюр, скрепляющих сценическое действие из четырех баллад). Фашизм приносит горе, страдания, разбивает и судьбы наших героев. Долго не заживут их раны — и физические, и душевные... Но вновь на сцене шняющая атмосфера ярмарочного балагана, вновь зал взрывается смехом от крестиков, подчас соленых шуток деревенских остроумцев. Оптимизм народа — грозное оружие против зла и насилия, неискоренима вера людей в добро и справедливость...

Постановка известной пьесы Яна Соловича «SOS! или Совершенно особая ситуация» в студии братиславского театра «Новая сцена» приближена к сегодняшней реальности, откровенно публицистична. Певоротные события случаются в семье скромного библиотекаря Доминика Гачика. Его избил хулиган только за то, что он вступился за незнакомого человека. Выясняется, что руку на отца поднял... его же сын Радо.

Что ж, воспитательный ряд пьесы, созданной уже пятнадцать лет назад, известной по многим предыдущим постановкам, в том числе и в нашей стране, актуален и сегодня. Острые сатиры направлено на бытующее подчас равнодушное, пережитки мелкобуржуазной морали, психологии вроде «моя хата с краю». Идет серьезный разговор о важных морально-этических проблемах.

В интерпретации режиссера Петера Опалены спектакль, на мой взгляд, стал еще более ярким, динамичным. Ключевым моментом явилось добавление двух ведущих, в лице виртуозных комиков Милана Ласицы и Юлиуса Сатинского. По ходу представления они выходят из-за кулис, остроумно комментируя происходящее, доверительно обращая свои рассуждения в зал, задают вопросы, неудобные вопросы, указывая перстом в «зрителя в девятом ряду». Зал живо реагирует, активно соучаствует в разворачивающихся событиях. Сопереживает неутомимому альтруисту Доминику Гачику, борцу за правду, «идеалисту», олицетворяющему во многом пока недостижимый идеал принципиальности и гражданственности.

Спектакль «Сирано из предместья» музыкальной труппы уже знакомой нам «Новой сцены» решен по эстетическим канонам рок-оперы. Но режиссер Иван Крайчек не пошел по легкому пути оглушения зрителя новомодными ритмами. Музыка, написанная талантливым композиторским и исполнительским дуэтом Павла Хаммел — Мариан Варга, мелодична, распевна, опирается на фольклорные традиции.

Все мы выросли в одном квартале

На том конце старой улицы... — поют, взявшись за руки, парни и девушки в джинсах и спортивных майках. Простые братиславские ребята, ничем не отличающиеся от зрителей (в основной массе это молодежь), заполнивших огромный зал нового Дворца профсоюзов. Два спектакля в день — и полный аншлаг! Чем же привлекает постановка, помимо музыки и песен?

Горячие симпатии вызывает центральный персонаж Сирано. В отличие от своего гасконского родственника из пьесы Ростана, забияки, поэта и бретера, наш Сирано — скромный и обаятельный паренек, пробующий свои силы в качестве певца в любительском оркестре. Но общее тем не менее есть. Современный Сирано так же упрям, неукротим, он яростно сражается против подлости, ханжества, лицемерия. У него турнирное умение поражать соперника злой и язвительной остротой.

Нелепое недоразумение, оборачивающееся трагедией, разделяет нашего героя и его возлюбленную Роксану, попадающую под фальшивое обаяние завистливого неудачника Яна. В стремительном «эстрадном» действе, где массовые танцевальные этюды, заставляющие своей хореографической отточенностью вспомнить киновариант «Вестсайдской истории», сменяются лирическим дуэтом Сирано и Роксаны и меланхолическим полушутливым блюзом, постепенно кристаллизуется главная мысль спектакля. Предмет главного спора, конфликта. Быть или иметь? Стремиться быть личностью, дарить, не требуя ничего взамен, совершать добрые дела? Или иметь, заграбастать побольше, устроиться поуютнее, а на ос-

тальное человечество наплевать?

Сирано погибает — на то он и романтичный герой! Но побеждает своих недругов силой бескорыстной любви, величием своего самоотречения.

Три спектакля. Разумеется, панорама театральной Словакии шире, многообразнее, разрозненных впечатлений автора этих строк. Радуют глаз репертуарные афиши старейшего в Словакии Национального театра, сценических коллективов театров Мартина, Трнавы, Знолена, других городов. Примечателен интерес к русской классике — Чехову, Достоевскому, Тургеневу, к современной советской драматургии — А. Вампилову, А. Гольману, М. Шатрову, И. Друц...

Покоряет энтузиазм, влюбленность в свое дело актеров, режиссеров, всех деятелей культурного фронта, причастных к театральному искусству. Вспоминаю короткую, но весьма содержательную беседу с заместителем министра культуры Словакии товарищем Павлом Койшем. Он увлеченно рассказывал о строительстве нового экспериментального театра в Братиславе, с восхищением говорил об уникальном его техническом решении, что, по его словам, даст возможность реализовывать самые смелые режиссерские задумки.

«Чего мы хотим от театра? — говорил много лет назад Юлиус Фучик. — Мы стремимся найти в нем более точное и более ошеломляющее движение улицы; хотим услышать более громкий и более нежный голос, чем голос жизни; хотим увидеть на сцене все, чем богат мир». Заветы великого сына Чехословакии успешно превращаются в жизнь. У социалистического театра его родины прекрасный голос.

Олег СУЛЬКИН.
БРАТИСЛАВА — МОСКВА.